

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО
N. A. ALEKSEIENKO

ДАнные ПАМЯТНИКОВ СФРАГИСТИКИ В ВОПРОСАХ РЕКОНСТРУКЦИИ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКИ

SIGILLOGRAPHIC MONUMENTS' ACCOUNT ALLOWING THE RECONSTRUCTION OF THE POLITICAL-ADMINISTRATIVE HISTORY OF THE BYZANTINE TAURICA

Территория Северного Причерноморья всегда находилась в сфере политических, военных и экономических интересов Византийской империи. В этой связи особое внимание благодаря выгодному географическому положению неизменно уделялось Таврике, находившейся на перекрёстке путей «из варяг в греки» и являвшейся важным стратегическим районом как для самой Византии, так и для её северных соседей.

К сожалению, сведения письменных источников по истории византийской Таврики не только отрывочны и достаточно фрагментарны, но и изобилуют многочисленными лакунами, поэтому особое место в построениях исторических реконструкций, связанных с эволюцией политико-административной системы региона, занимают данные археологии.

Привлечение богатого, постоянно пополняющегося археологического материала позволяет не только расширить наши знания об административном устройстве, экономическом развитии, торговых связях и взаимоотношениях провинциальной глубинки с различными областями византийской ойкумены, но и порой существенно дополнить или уточнить сохранившуюся в письменных источниках и нарративных памятниках информацию о Таврическом регионе.

В комплексе археологических памятников византийской эпохи для реконструкции политико-административной истории этой достаточно специфической провинции на северных границах империи повышенный интерес вызывают сфрагистические источники, которые нередко существенно дополняют скудные сведения средневековых авторов и немногочисленных памятников эпиграфики.

К сожалению, сведения о структурном устройстве провинции в VI–VII вв. дошли до нас лишь в эпизодических свидетельствах письменных источников и единичных памятниках эпиграфики и сфрагистики. В то же время благодаря появлению новых находок императорских моливдовулов особая заинтересованность Империи в Таврике в ранневизантийский период обозначилась ещё более отчётливо. Подробнее на них остановимся ниже.

О структуре политико-административного устройства Таврики ранневизантийского периода известно совсем немного.

Созданная в эпоху Юстиниана I (527–565 гг.) в юго-западной части полуострова система оборонительных укреплений, которым Прокопий Кессарийский дал имя «длинных стен» [Procorii, 1838, 167–344], проведение значительных фортификационных работ (Херсон, Боспор) и возведение новых византийских крепостей (Алустон и Горзувиты), вне всякого сомнения, требовали существования в регионе и определённого имперского управленческого аппарата.

Как известно, в надписи времени императора Зенона (488 г.) представителем местной администрации Херсона назван комит Диоген [Латышев, 1896, с. 10–15, № 7]. К. Цукерман, анализируя текст памятника, также особо отмечает должность викария – начальника византийского гарнизона [Цукерман, 1995, с. 559, 560]. В этой связи А. И. Айбабин высказал мнение, что викарий, вероятно, управлял городом и в дальнейшем – при Юстиниане I [Айбабин, 1999, с. 124]. Однако до сих пор приходится констатировать практическое отсутствие печатей кого бы то ни было из имперских чиновников, входивших в аппарат регионального управления ранневизантийского времени.

Из памятников эпиграфики известно также, что к концу VI столетия глава администрации Херсона возведён в ранг дуки (δοῦξ) [Латышев, 1896, с. 105–109, №99; Соломоник, 1986, 213, 214, № 4], юрисдикция которого, по всей видимости, могла распространяться на весьма обширную территорию Таврики, фактически от Херсона до Боспора [Айбабин, 1999, с. 132; Сорочан, 2005, с. 184–186, 620]. Однако булл местных дук тоже не выявлено, хотя С. Б. Сорочан и попытался безосновательно отнести к ним пару моливдовулов иконографического типа с крестообразными монограммами [Сорочан, 2008, с. 200–216]. Однако расшифровка должности дуки в монограмме не только весьма гипотетична, но и маловероятна. Таким образом, до сих пор мы так и не имеем возможности проиллюстрировать факт существования херсонского дуката соответствующими печатями.

По мнению исследователей, к концу VII в. должность дуки Херсона была упразднена и основные административные полномочия перешли в руки местного муниципалитета, утверждаемого императором [Храпунов, 2011, с. 49; ср. Сорочан, 2005, с.624].

Из местных памятников сфрагистики, возможно, имеющих отношение к херсонскому аппарату управления ранневизантийской эпохи, можно назвать лишь два экземпляра иконографического моливдовула с блоковой монограммой, повторяющей тип херсонских пентануммиев, выпущенных от имени Юстиниана I [Анохин, 1977, с. 157, № 314]. Не исключено, что владельцем печати являлся глава городской администрации Херсона – патер полиса Пётр (?) [Алексеевко, 2008, с. 80, 89, № 1, 2, рис. 1–2; Алексеевко, 2017, с. 410, 411, № III.7.1.1-2].

Время становления реальной византийской администрации в Таврике, так сказать, на постоянной основе, очевидно, можно связывать лишь с известными событиями начала VIII столетия, когда император Юстиниан II назначает своего оруженосца спафария Илию архонтом Херсона [Theophanis, 1883–1885, р. 372–380].

Примечательно, что письменные источники называют не только местных архонтов, но и аналогичных правителей соседних укрепленных пунктов византийского пограничья. При этом известно, что городской общиной руководит протополит вместе с Советом из «первенствующих» (протевонтов). Тем не менее в памятниках сфрагистики фигурируют только архонты Херсона VIII–IX вв. А моливдовулы упоминающихся в письменных источниках VIII столетия представителей местных властей, таких как протополит [Theophanis, 1883–1885, p. 372–380; Nicéphori 1880, p. 44–47], отцы города [Constantine Porphyrogenitus, 1967, p. 184, 4244–47] и архонт-тудун ἐκ πρῶτου τοῦ Χαράνου [Чичуров, 1980, с. 40, 64, 156, 164] до настоящего времени так и не выявлены.

Чтобы не повторяться, здесь нет необходимости перечислять все этапы эволюции административной системы Таврики и повторять наиболее дискуссионные вопросы. Это уже не раз обсуждалось в научных штудиях.

Тем не менее отметим, что благодаря сфрагистическим источникам с полной уверенностью можно констатировать, что с первой половины VIII в. до середины IX столетия Херсон пребывает в статусе малого административного округа империи – архонтии. Печати местных архонтов, указывающих их ранги от ипата до императорского спафарокандидата, достаточно многочисленны и разнообразны [Алексеев, 2017, с. 205–259, № I.1.1–22].

Также необходимо отметить, что, кроме того, правом печати обладал и ещё один представитель местных властей – кир Херсона. Эта должность, по-видимому, своеобразного эпарха города, так или иначе просуществовала в региональном управленческом аппарате с рубежа VIII/IX вв. до последней трети IX столетия [Алексеев, 2018, с. 29–45; ср. Сорочан, Смычков, 2006, с. 207–218]. Заметим, что при этом ранг кира вполне соответствовал местным архонтам (ипат, императорский спафарий) [Алексеев, 2017, с. 26–263, 406, 407, № I.2.1–3; III.5.1].

Источники сообщают, что около середины IX столетия в Таврике создаётся новый военно-административный округ – фема Климатов, со ставкой стратига в Херсоне [Constantine Porphyrogenitus, 1967, p. 182–185; Theophanes Continuatus, 1838, p. 122–123].

К сожалению, все восемь известных к настоящему времени экземпляров сильно фрагментированных моливдовулов стратигов Климатов и, не исключено, Херсона [Соколова, 1983, с. 149, 150, № 14; Степанова, 1997, с. 174, № 8; Stepanova, 1999, p. 54, nr. 16; Степанова, 2001, с. 103, 104; Алексеев, 2011, с. 126, 127, 134, № 6, рис. 6; Алексеев, 2017, с. 265–269, № II.1, II.2.1–7], мало чем дополняют данные письменных источников и оставляют ещё очень много не решённых вопросов. Не известен пока и аппарат управления новым административным округом.

Следующие административные изменения в регионе произошли в результате достаточно быстрой трансформации фемы Климатов в фему Херсон (конец 840-х – начало 850-х гг. [Цукерман, 1997, с. 317; ср.: Науменко, 1997, с. 24–26]. Видимо, тогда же был упразднён институт местных архонтов, что обусловило и естественное

исчезновение печатей архонтов, на смену которым пришли буллы новых представителей государственной власти – стратигов.

Согласно письменным источникам, в конце IX в. стратиги Херсона относились к чиновникам третьего класса – императорским спафариям [Oikonomidès, 1972, p. 104, 105]. Это красноречиво подтверждают и их моливдовулы. Более того, печати показывают, что византийский наместник уже в первой половине X в. нередко удостаивался ранга императорского протоспафария; во второй половине столетия отдельные из стратигов носили звание императорского протоспафария ἐπί τοῦ Χρυσотρικλίνου, а в конце X – середине XI столетия даже высшего ранга – патрикия [Алексеевко, 2017, с. 272–357, № III.1.1–69].

Безусловно, у стратига фемы Херсон не мог не появиться и традиционный штат фемных чиновников. На херсонских моливдовулах, кроме обычных для многих фем империи коммеркиариев, ἐκ πρὸσώλου и протонотариев [см.: Алексеевко, 2017, с.358–405, №№ III.2.1–33, III.3.1.1-6, III.4.1–2] представлены и привлеченные к управлению представители городского нобилитета. Благодаря моливдовулам в аппарате стратигиды Херсона стали известны для последней трети IX в. – кир и экдик-дефенсор, для первой половины X в. городской голова – патер полиса, а для второй половины X в. – протевонты [см.: Алексеевко, 2017, с. 406–409, 411–423, №№ III.5.1–2, III.3.6.1-5, III.7.2–3, III.8.1–6]. Вместе с тем в Херсоне остались неизвестными, хорошо известные по моливдовулам из других регионов Империи печати целого ряда провинциальных чиновников, таких как судьи, хартулярии, анаграфевсы и пр.

Весьма примечательно, что памятники сфрагистики сохранили некоторые сведения об эволюции фемной администрации Таврики и в конце X столетия, которые не нашли отражения в других источниках. Обнаруженные в Херсоне и на Боспоре моливдовулы турмарха Готии [Alekséenko, 1996, p. 271–275; Алексеевко, 1998, с.230–235; 2006, с. 564–570] свидетельствуют не только об определённом расширении территории византийского влияния на полуострове, но и появлении новой административной единицы в составе фемы Херсона, очевидно, не исключая при этом и интересы империи на востоке Таврики.

Яркой иллюстрацией этих притязаний явилось дальнейшее распространение византийского влияния на территорию восточной части полуострова. В известной надписи 1059 г. патрикий Лев Алиат назван не только стратигом Херсона, но и Сугдеи [Латышев, 1895, с. 184–188]. К сожалению, ни на одном из известных моливдовулов стратигов Херсона этот топоним пока не выявлен. Вместе с тем нам известны печати стратига самой Сугдеи [Степанова, 2001, с. 105], иллюстрирующие продолжение административных экспериментов Империи в XI в.

Очередное административное преобразование региона обретает реальную форму вновь благодаря исключительно сфрагистическому источнику – моливдовулу вестарха Никифора Алана, катепана Херсона и Хазарии [Алексеевко, Цепков, 2012, с.7–17].

Из Лаврентьевской летописи известно о *котопане*, которого побили камнями

ми корсунские люди [Лаврентьевская летопись, 1846, с. 71, 72]. Два моливдовула плохой сохранности из херсонской сфрагистической коллекции в своё время не позволяли с уверенностью говорить о существовании на полуострове данного военно-административного формирования. Сегодня же благодаря новому сфрагистическому источнику мы можем уверенно говорить о создании в последней трети Хв. в Таврике катепаната с включением в него не только традиционно византийских территорий в юго-западной и южнобережной частях полуострова, но и обширных земель Крымской Хазарии [подробнее о дискуссии см.: Чхаидзе, 2016]. Очевидно, кроме статуса региона и обозначения его вероятных границ, трудно судить о том, существовал ли в новом формировании какой бы то ни было аппарат управления. Но, надо полагать, что в Таврике, как и в других областях Империи, катепану отводилась традиционная функция в организации армейских контингентов (тагм) и обеспечения защиты имперских территорий от внешней угрозы.

Таким образом, на основе данных моливдовулов местных чиновников вырисовывается достаточно чёткая картина системы византийского управления в Таврике, по крайней мере на протяжении VIII – XI столетий.

Однако помимо печатей представителей региональных властей в попытках построения исторических реконструкций, отражающих повышенное внимание Империи к этой стратегически важной для неё области, вне всякого сомнения, особую роль играют и обнаруженные на территории Таврики буллы византийских василевсов. Несмотря на то, что в основном их локализация ограничена лишь юго-западным регионом полуострова [Алексеенко, 2019, с. 122, 123, прим. 2, 3], тем не менее именно императорские буллы, на наш взгляд, являются наиболее яркими свидетельствами не только особой заинтересованности государства Ромеев в Крымском регионе в целом, но и её беспристрастными хронологическими индикаторами. Количество императорских моливдовулов немногим превышает два десятка, однако сам факт их присутствия в регионе весьма показателен.

Судя по зафиксированным находкам, высочайшая имперская корреспонденция, начинает поступать в юго-восточную Таврику начиная уже где-то с середины V в. Об этом красноречиво свидетельствуют самые ранние – конусовидные и анэпиграфные буллы, отдельные из которых несут явные черты императорских печатей [Алексеенко, 2010, с. 365, 366, № 1; Алексеенко, Нессель, 2016, с. 59–69, № 2, 14, 15, рис. 1,2, 2,1-4; Alekseienco N., Nessel', 2017, s. 12, 13, nr. 2, 11, 12, fig. 1,2, 11-12].

Сначала в Крыму были зафиксированы находки лишь 9 экземпляров императорских булл [Вишнякова, 1939, с. 121; Соколова, 1991, с. 204, 205, № 1–8]. В дальнейшем их количество достигло не многим более двух десятков экземпляров [Алексеенко, 1995, с. 158–160; 1999, с. 145–148; 2009, с. 237–241]. Доминирующее место среди них занимает группа моливдовулов конца V – середины VII в., демонстрирующая неизменный интерес к Таврике практически каждого из византийских василевсов. Из Херсона и его предместий происходят печати Анастасия I (491–518) – 2 экз., Юстиниана I (527–565) – 6 экз., Тиберия Константина (578–582) – 1 экз.,

Маврикия Тиберия (582–602) – 2 экз., Фоки (602–610) – 2 экз., Ираклия (610–641) – 1 экз. [см.: Соколова, 1991; Алексеевко, 1995; 1999; 2009]. Не выявленными к настоящему времени пока остаются лишь моливдовулы Юстина I (518–527) и Юстина II (565–578).

Находки 2022–2023 гг. представляют ещё три экземпляра императорских булл¹, с территории южного пригорода Херсонеса (происходят из отвалов участка напротив башни Зенона) и относящихся к ранневизантийскому периоду, которые вполне вписываются в хронологическую схему ранее изданных и в известной степени расширяют эту группу и дополняют её новыми данными.

Первый из моливдовулов представляет последнего представителя Фракийской династии Львов императора Анастасия I Дикора (491–518).

1. Е–11–23. Частная коллекция К. Ефименко (Севастополь). (Рис. 1).

Диаметр – 19×25 мм; вес – 10,00 г; соотношение осей (↑↓) – 7 час.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин портрет императора погрудно, анфас, в плаще с фибулой на правом плече; на голове диадема с двухлучевыми подвесками. По кругу латинская легенда: $\text{D}\text{N}\text{A}\text{N}\text{A}\text{C}\text{T}\text{A} - \text{S}\text{I}\text{V}\text{S}\text{P}\text{P}\text{I}\text{A}\text{V}\text{C}$ – *D(ominus) n(oster) Anastasius p(er)p(etuus) aug(ustus)* – Господин (повелитель) наш Анастасий, вечный август. Изображение заключено в ободок из слившихся в линию жемчужин.

Реверс. Виктория, стоящая на сфере, анфас. В раскинутых руках держит венки. Легенды нет. Изображение заключено в ободок из слившихся в линию жемчужин.

Буллы императора Анастасия I известны в некоторых мировых сфрагистических собраниях, однако их количество не столь массово, как, например, печатей Юстиниана I. Как правило, они представлены лишь единичными экземплярами [см., например: Zacos, Veglery, 1972, p. 5, nr. 1; pl. 9,1; Jordanov, 2009, p. 77, 78, 1107, nr. 1–3]. Аналогичный экземпляр из коллекции Н. Н. Грандмезона, найденный в Херсонесе в последней четверти XX в., известен в собрании Государственного Эрмитажа (М-12409): [Соколова, 1991, с. 204. № 1; Соколова, 2007, с. 22, № 6]. Ещё один моливдовул Анастасия, также найденный в Херсонесе, происходит из коллекции А. Финенко (Москва) [Алексеевко, 1999, с. 145, 146, 149, № 1, рис. 1,1].

Владельцем второго моливдовула являлся император Тиберий Константин (578–582).

2. Е–14–22. Частная коллекция К. Ефименко (Севастополь). (Рис. 2).

Диаметр – 18,5×21,5 мм; вес – 8,56 г; соотношение осей (↑↓) – 12 час.

Аверс. Портрет императора погрудно, анфас; одет в консульское облачение, на голове корона с крестом, в правой руке держит маппу. По кругу легенда (не сохранилась): $\text{D}\text{N}\text{T}\text{I}\text{B}\text{C}\text{O}\text{N}\text{S}\text{T}\text{R}\text{P}\text{P}\text{A}\text{V}\text{C}$ – *D(ominus) n(oster) Tib(erius) Const(sntinus) p(er)p(etuus) aug(ustus)* – Господин (повелитель) наш Тиберий Константин, вечный август.

¹ Автор выражает глубокую благодарность севастопольскому собирателю К. Ефименко за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовулов.

Реверс. Четырёхконечный крест с расширениями на концах ветвей, на трёх ступенях. По кругу легенда: [VICTOR]IAVC – *Victoria aug(ustorum)* – Победа августов. Изображение заключено в ободок из слившихся в линию жемчужин.

Данный тип императорских моливдовулов также хорошо известен [см., например: Seibt, 1978, S. 61, Nr. 8; Соколова, 2007, с. 26, № 16], однако, как и буллы Анастасия I, представлен только в единичных экземплярах. Из Херсонеса известен ещё только один экземпляр аналогичной печати из случайных находок конца XX в. [Алексеев, 1999, с. 147, 149, № 6, рис. 1,6].

И, наконец, третий моливдовул принадлежал зятю Тиберия Константина – императору-узурпатору Фоке (602–610).

3. Е–22. Частная коллекция К. Ефименко (Севастополь). (Рис. 3).

Диаметр – ок. 22 мм; вес – 17,81 г; соотношение осей (↑↓) – 12 час.

Аверс. Фигура Богоматери в рост, держащей перед грудью погрудный образ Младенца Христа, анфас. По сторонам фигуры длинные четырёхконечные кресты с перекрестиями на концах ветвей. Легенды нет. Изображение заключено в ободок из слившихся в линию жемчужин (практически вышел за поле заготовки).

Реверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин погрудный портрет императора с клиновидной бородой в плаще, анфас; на голове корона с крестом на сфере, без подвесок. По кругу легенда: DNFOKAS – ΠΕΡΡΑΥΨ – *D(ominus) n(oster) Focas perp(etuus) aug(ustus)* – Господин (повелитель) наш Фока, вечный август.

Печати Фоки более распространены в мировых сфрагистических коллекциях, хотя и не так многочисленны, как юстиниановские буллы [см., например: Соколова, 2007, с. 28, 29, №№ 23, 24; DOSeals, 2009, p. 20, nr. 10.1-2 – 11.1-2; Jordanov, 2009, p. 82, nr. 48, 49; Cheynet, Gokyildirim, Bulgurlu, 2012, p. 44, 45, nr.1.7–1.9; Cheynet, 2022, p. 4, nr. 1.2].

Как видим, новые находки печатей византийских василевсов в очередной раз наглядно показывают, что активная заинтересованность Византии в Таврическом регионе продолжалась и в постюстиниановскую эпоху. За исключением Юстина II (565–578), моливдовулы которого пока не удалось обнаружить в Крыму, можно констатировать, что каждый из императоров второй половины VI – первой половины VII в. (включая Ираклия) вслед за Юстинианом неизменно направлял свою высочайшую корреспонденцию на полуостров, тем самым подчёркивая особую заинтересованность региона для Империи. Не вызывает сомнения, что появление в юго-западной Таврике императорских булл так или иначе было связано именно с активной политикой византийских властей по укреплению позиций Империи как в Северном Причерноморье, так и в самой Таврике, начиная с учреждения здесь дуката и заканчивая строительством целого ряда византийских укреплений и крепостей в разных частях полуострова практически до конца VII в.

Таким образом, новые находки императорских моливдовулов наряду с уже ранее известными и обилием печатей различного рода чиновников центрального аппарата и провинциальных властей, весьма красноречиво отражающих эволюцию мест-

ной административной системы, показывают, что Крымский регион фактически на всём протяжении его средневековой истории находился под неусыпным вниманием Византийского государства.

Из приведённых примеров совершенно очевидно, что данные памятников сфрагистики существенно расширяют источниковую базу по истории развития политико-административного устройства византийской Таврики. Благодаря моливдовулам отдельные свидетельства источников не только уточнены, но и существенно дополнены ранее неизвестными сведениями. И не исключено, что появление в дальнейшем новых печатей как местных функционеров, так самих византийских василевсов ещё внесёт свои коррективы в существующие сегодня исторические реконструкции политико-административного устройства этого достаточно специфического имперского региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. 352 с.
- Алексеевко Н. А.* Моливдовул Маврикия Тиберия из Херсонеса // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995. С. 158–160.
- Алексеевко Н. А.* Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X в. // ХСБ. Севастополь, 1998. Вып. IX. С. 230–235.
- Алексеевко Н. А.* Провинциальный Херсон в сфере интересов византийского двора по данным императорских моливдовулов // Древности 1997–1998. Харьков, 1999. С. 145–160.
- Алексеевко Н. А.* Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ. Симферополь, 2006. Вып. XII (2). С. 564–570.
- Алексеевко Н. А.* Нумизматические параллели в сфрагистике византийского Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 2008. Вып. 38. С. 79–89.
- Алексеевко Н. А.* Новые императорские моливдовулы из Херсона (к вопросу о малых печатях византийских императоров) // Древности 2009. – Харьков, 2009. С. 237–241.
- Алексеевко Н.А.* Несколько новых находок ранневизантийских моливдовулов на территории Украины и в Крыму // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2010. Вып. IV. С. 365–375.
- Алексеевко Н. А.* Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Т. 40. С. 121–135.
- Алексеевко Н. А.* Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чинovníки Херсона VIII–XI вв. Севастополь, 2017. 474 с.
- Алексеевко Н. А.* Представители бюро еpi tou oikeakon в херсонской администрации: новая печать кира Херсона конца IX в. // ТГЭ. СПб., 2018. Т. ХСIV: Материалы и исследования отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 29–45.
- Алексеевко Н. А.* Византия и Крым в контексте имперских интересов в Северном Причерноморье. Новые находки императорских моливдовулов в Таврике // АДСВ. Екатеринбург, 2019. Вып. 47. С. 121–139.

- Алексеевко Н. А., Нессель В. А.* Позднеримские и ранневизантийские пломбы из Херсона и его окрестностей // Ученые Записки Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2016. Вып. 2 (68). № 1. С. 59–69.
- Алексеевко Н. А., Цепков Ю. А.* Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // ХСб. Севастополь, 2012. Вып. XVII. С. 7–17.
- Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- Вишнякова А. Ф.* Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1. С. 121–133.
- Лаврентьевская летопись* // Полное собрание русских летописей. СПб., 1846. Т. I: I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи. С. 1–209.
- Латышев В. В.* Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. М., 1895. Т. 2. С. 184–188.
- Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896. 143 с.
- Науменко В. Е.* Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности 1996. – Харьков, 1997. С. 23–30.
- Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. 176 с.
- Соколова И. В.* Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Вып. 52. С. 201–225.
- Соколова И. В.* Печати византийских императоров. Каталог коллекции. СПб.: ГЭ, 2007. 120 с., ил.
- Соломоник Э. И.* Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. XLVII. С. 210–218.
- Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. В 2-х томах. – Харьков, 2005. 1644 с.
- Сорочан С. Б.* О дуках византийской Таврики и их моливдовулах // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2008. Вып. III. С. 200–216.
- Сорочан С. Б., Смычков К. Д.* Киры византийского Херсона: проблемы статуса и датировки // ПИФК. Магнитогорск, 2006. Вып. 16. С. 207 – 218.
- Степанова Е. В.* Судакский архив печатей. // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 2. С. 171–177.
- Степанова Е. В.* Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 97–108.
- Храпунов Н. И.* К дискуссии о должности дуки Херсона // ВВ. М., 2011. Т. 70 (95). С. 37–50.
- Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1980. 216 с. (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Чхаидзе В. Н.* «Хазария» XI в.: к вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). Препринт. М., 2016. 44 с.
- Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. Симферополь, 1995. Вып. IV. С. 545–561.
- Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. Симферополь. 1997. Вып. I. С. 312–323.
- Alekséenko N.* Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB. 1996. Т. 54. P. 271–275.
- Alekseienko N., Nessel' V.* Late Roman and Early Byzantine Seals from Cherson and its Environs

- // ŚWIATOWIT (Supplement Ser. C.): Pontica et Caucasia. Warsaw, 2017. Vol. 1. S. 1–16.
- Cheyne J.-Cl.* Les sceaux byzantins de la collection Savvas Kofopoulos. Paris: ACHCByz, 2022. T. I. 527 p.
- Cheyne J.-Cl., Gokylidirim T., Bulgurlu V.* Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d’Istanbul. Istanbul, 2012. 1094 p.
- Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio / Ed. Gy. Moravcsik, trans. by J. Jenkins. Washington. 1967. 341 p.
- DOSeals – Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / J.Nesbitt, S. Morrisson (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2009. Vol. 6. Emperors, Patriarchs of Constantinople, Addenda. 234 p.
- Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2009. Vol. 3. Part 1–2. 1274 p.
- Nicéphori archiepiscopi Constantinopolitani.* Opuscula Historica / Éd. C. de Boor. Leipzig, 1880. 348 P.
- Oikonomidès N.* Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. Paris. 1972. 404 p.
- Procopii.* De aedificiis / Ed. L. Dindorf // CSHB. Bonnae, 1838. Vol. III. P. 167–344.
- Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978. T. I. 349 s.
- Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. Washington, 1999. Vol. 6. P. 47–58.
- Theophanis.* Chronographia / Rec. C. de Boor. Leipzig, 1883–1885. T. I–III.
- Theophanes Continuatus.* Chronographia Christi amantis ac Porphyrogeneti domini Constantitni // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec.I. Bekkeri. Bonnae, 1838. 3–481 p.
- Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1, part I–III. 1965 p., Pl. 1–260.

REFERENCES

- Aybabin A. I. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma.* Simferopol, Dar Publ., 1999. 352 p.
- Alekséenko N. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson. *Revue des Études Byzantines.* Paris, 1996, vol. 54, pp. 271–275.
- Alekseienko N. A. Molivdovul Mavrikiya Tiberiya iz Chersonesa. *Problemy arheologii drevnego i srednevekovogo Kryma.* Sbornik nauchnyh trudov. Simferopol’, 1995, pp. 158–160.
- Alekseyenko N. A. Gotiya v strukture vizantiyskoy administrativnoy sistemy v Tavrike vo vtoroy polovine X v. *Chersonesskiy sbornik,* Sevastopol’, 1998, iss. IX, pp. 230–235.
- Alekseienko N. A. Provintsialnyj Cherson v sfere interesov vizantiyskogo dvora po dannym imperatorskikh molivdovulov. *Drevnosti 1997–1998.* Kharkov: Biznes Inform Publ., 1999, pp. 145–160.
- Alekseenko N. A. Vizantiiskaia administratsiia na Bospore vo vtoroi polovine X v. (po dannym pamiatnikov sfragistiki). *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.* Simferopol’, 2006, iss. XII (2), pp. 564–570.
- Alekseenko N. A. Numzmaticheskie paralleli v sfragistike vizantiyskogo Khersona. *Antichnaya Drevnost i Srednie Veka.* Ekaterinburg, 2008, iss. 38, pp. 79–89.
- Alekseienko N. A. Novye imperatorskie molivdovuly iz Chersona (k voprosu o malych pechatyach vizantiyskikh imperatorov). *Drevnosti 2009.* Kharkov, 2009, pp. 237–241.
- Alekseienko N. A. Neskolko novykh nakhodok rannevizantiyskikh molivdovulov na territorii Ukrainy i v Krymu. *Sugdeyskiy sbornik.* Kiev; Sudak, 2010, iss. IV, pp. 365–375.
- Alekseienko N. A. Novye nakhodki vizantiyskikh pechaty na territorii Kryma. *Antichnaya*

- Drevnost i Srednie Veka*. Ekaterinburg, 2011, iss. 40, pp. 121–135.
- Alekseienko N. A. *Vizantijskij Cherson VI–XIII stoletij v pamyatnikah sfragistiki. I. Chinovniki Chersona VIII–XI vv.* Sevastopol, 2017. 474 p.
- Alekseenko N. A. Predstaviteli biuro epi tou oikeakon v khersonskoi administratsii: novaia pečat' kira Khersona kontsa IX v. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. St. Petersburg, 2018, vol. XCIV: Materialy i issledovaniia otdela numizmatiki. Po materialam konferentsii «Sfragistika, numizmatika, geraldika srednevekovogo Kryma», pp. 29–45.
- Alekseenko N. A. Vizantiia i Krym v kontekste imperskikh interesov v Severnom Prichernomor'e. Novye nakhodki imperatorskikh molivdovolov v Tavrike. *Antichnaya Drevnost i Srednie Veka*. Ekaterinburg, 2019, iss. 47, pp. 121–139.
- Alekseienko N. A., Nessel', V. A. Pozdnerimskie i rannevizantijskie plomby iz Chersona i ego okrestnostej. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*. Simferopol', 2016, vol. 2/1, pp. 59–69.
- Alekseienko N., Nessel' V. Late Roman and Early Byzantine Seals from Cherson and its Environs // *ŚWIATOWIT (Supplement Ser. C.): Pontica et Caucasia*. Warsaw, 2017, vol. 1, s. 1–16.
- Alekseienko N. A., Tzepakov, Ju. A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetel'stva ili istoricheskie realii. *Chersonesskij Sbornik*. Sevastopol', 2012, iss. XVII, pp. 7–17.
- Anokhin V. A. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n. e. – XII v. n. e.)*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1977. 176 s.
- Cheyne J.-Cl. *Les sceaux byzantins de la collection Savvas Kofopoulos*. Paris: ACHCByz, 2022, vol. I. 527 p.
- Cheyne J.-Cl., Gokuyildirim T., Bulgurlu V. *Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d'Istanbul*. Istanbul, 2012. 1094 p.
- Chichurov I. S. *Vizantijskie istoricheskie sochineniia: «Khronografiia» Feofana, «Breviarii» Nikifora*. Teksty, perevod, kommentarii. Moscow: Nauka Publ., 1980. 216 p. (Drevneishie istochniki po istorii narodov SSSR).
- Chkhaidze V. N. «Khazariia» XI v.: k voprosu o lokalizatsii (po dannym vizantijskikh molivdovolov). Preprint. Moscow, 2016. 44 p.
- Constantine Porphyrogenitus*. De administrando imperio / Ed. Gy. Moravcsik, trans. by J. Jenkins. Washington. 1967. 341 p.
- DOSeals – *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art* / J.Nesbitt, S. Morrisson (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2009. Vol. 6. Emperors, Patriarchs of Constantinople, Addenda. 234 p.
- Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Sofia, 2009. Vol. 3. Part 1–2. 1274 p.
- Khrapunov N. I. K diskussii o dolzhnosti duki Khersona. *Vizantijskij vremennik*. Moscow, 2011, vol. 70 (95), pp. 37–50.
- Lavrent'evskaia letopis'. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. St. Petersburg, 1846, vol. I: I. II. Lavrent'evskaia i Troitskaia i letopisi, pp. 1–209.
- Latyshev V. V. Etjudy po vizantijskoy epigrafike. *Vizantijskij vremennik*. 1895, vol. 2, pp. 184–188.
- Latyshev V. V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz iuzhnoi Rossii*. St. Petersburg, 1896. 143 c.
- Naumenko V. E. Uchrezhdenie i razvitie vizantijskoi femy v Tavrike. *Drevnosti 1996*. Khar'kov, 1997, pp. 23–30.
- Nicéphori archiepiscopi Constantinopolitani. *Opuscula Historica* / Éd. C. de Boor. Leipzig, 1880. 348 p.
- Oikonomidès N. *Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle*. Paris. 1972. 404 p.

- Procopii. De aedificiis / Ed. L. Dindorf. *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Bonnae, 1838, vol. III, pp. 167–344.
- Seibt W. *Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich*. Wien, 1978, T. I, 349 s.
- Sokolova I. V. *Monety i pečati vizantiiskogo Khersona*. Leningrad, 1983, 176 p.
- Sokolova I. V. Vizantijskie pečati VI – pervoy poloviny IX v. iz Khersona. *Vizantiyskiy vremennik*. Moscow, 1991, vol. 52, pp. 201–213.
- Sokolova I. V. *Pečati vizantiiskikh imperatorov. Katalog kolleksii*. St. Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh Publ., 2007, 120 p.
- Solomonik E. I. Neskol'ko novykh grecheskikh nadpisei srednevekovogo Kryma. *Vizantiyskiy vremennik*. Moscow, 1986, vol. XLVII, pp. 210–218.
- Sorochan S. B. *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina VI – pervaya polovina X v.)*. *Očerki istorii i kul'tury*. Khar'kov, 2005, vol. I–II, 1644 p.
- Sorochan S. B. O dukakh vizantiiskoi Tavriki i ikh molivdovulakh. *Sugdeiskii sbornik*. Kiev; Sudak, 2008, iss. III, pp. 200–216.
- Sorochan S. B., Smychkov K. D. Kiry vizantiiskogo Khersona: problemy statusa i datirovki. *Problemy Istorii, Filologii i Kul'tury*. Magnitogorsk, 2006. iss. 16, pp. 207–218.
- Stepanova E. V. Sudakskii arkhiv pečatei. *Arkheologiiia Kryma*. Simferopol', 1997. vol. 2, pp. 171–177.
- Stepanova E. New Seals from Sudak. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, 1999, vol. 6, pp. 47–58.
- Stepanova E. V. Sudakskiy arkhiv pečatey: predvaritel'nye vyvody. *Antichnaya Drevnost i Srednie Veka*. Ekaterinburg, 2001, iss. 32, pp. 97–108.
- Theophanis. *Chronographia* / Rec. C. de Boor. Leipzig, 1883–1885, T. I–III.
- Theophanes Continuatus. *Chronographia Christi amantis ac Porphirogeneti domini Constantitni. Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / E rec. I. Bekkeri. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1838. S. 3–481.
- Vishnyakova A. F. Svincovye pečati vizantiyskogo Chersonesa. *Vestnik Drevney Istorii*. Moscow, 1939, vol. 1(6), pp. 121–133.
- Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals*. Basel, 1972. Vol. 1, part I–III. 1965 p., pl. 1–260.
- Zuckerman C. Episkopy i garnizon Khersona v IV veke. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. Simferopol', 1995. iss. IV, pp. 545–561.
- Zuckerman C. K voprosu o rannei istorii femy Khersona. *Bakhchisarajskiy istoriko-arkheologicheskii Sbornik*. Simferopol', 1997. iss. I, pp. 312–323.

Резюме

В статье рассматривается вопрос об особой заинтересованности Византии в стратегически важном для неё Крымском регионе на основе находок на его территории печатей византийских василевсов и местных имперских чиновников. На основе данных моливдовулов местных чиновников, которые существенно расширяют базу источников для построения исторических реконструкций в политико-административном развитии региона, вырисовывается достаточно чёткая картина эволюции системы византийского управления в Таврике на протяжении VIII – XI столетий. Помимо печатей представителей региональных властей в попытках построения исторических реконструкций, отражающих повышенное внимание Империи к этой стратегически важной для неё области, особую роль играют и обнаруженные на территории Таврики

¹⁶ буллы византийских василевсов. Места находок печатей показывают, что императорская корреспонденция поступает преимущественно в юго-западную часть полуострова, где располагался главный административный центр провинции, Херсон. Введение в научный оборот трёх новых моливдovuлов императоров Анастасия I, Тиберия Константина и Фоки возвращают нас к эпизодам ранневизантийской истории Таврики и в очередной раз наглядно показывают, что активная заинтересованность Византии в регионе продолжалась и в постюстиниановскую эпоху.

Ключевые слова: история Византии, Таврика, Херсон, сфрагистика, императорские печати, моливдovuлы.

Summary

This article discusses Byzantium's particular interest in strategically important Crimean region against the background of the local finds of the seals of Byzantine basileis and imperial officials. Taking the molybdoboulla of the local officials into account, thus significantly enlarging the source base for historical reconstructions of the political and administrative development of the region, the research undertaken has outlined an evolution of the Byzantine administration system in the Taurica from the eighth to eleventh century. Apart to the seals of the regional authorities, those of the Byzantine basileis discovered in the Taurica play a particular role for the historical reconstruction showing the Empire's growing attention to this strategically important area. According to the distribution map of these seals, emperors' correspondence was delivered mostly to the southwestern area of the peninsula where the main center of provincial administration, Cherson, was located. The introduction into the scholarship of three new molybdoboulla of Emperors Anastasios I, Tiberios Constantine, and Phokas, reflects the episodes of the Early Byzantine history of the Taurica and again shows Byzantium's pronounced interest in the region in question continuing in the post-Justinian age.

Key words: Byzantine history, Taurica, Byzantine Cherson, sigillography, emperor's seals, molybdoboulla.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Александрович Алексеенко,
Dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne),
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт археологии Крыма РАН,
просп. Академика В. И. Вернадского, 2,
295007, Симферополь, Российская Федерация.
e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai A. Alekseienco,
Dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne),
Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Archaeology of the Crimea
of the Russian Academy of Science,
2, avenue Vernadsky,
295007, Simferopol, Russian Federation.
e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

Рис. 1. Печать императора Анастасия I (491–518).

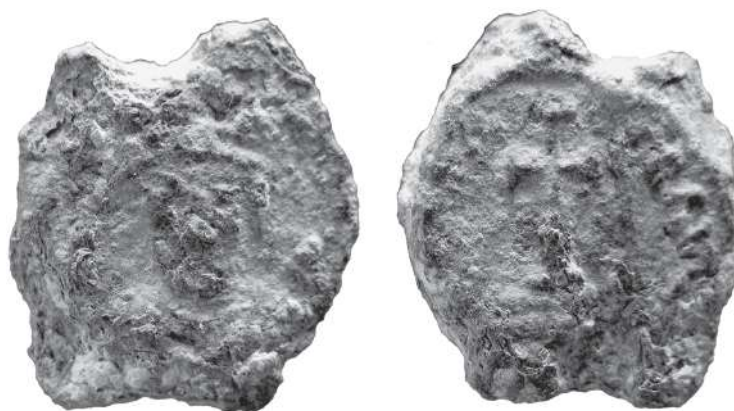

Рис. 2. Печать императора Тиберия Константина (578–582).

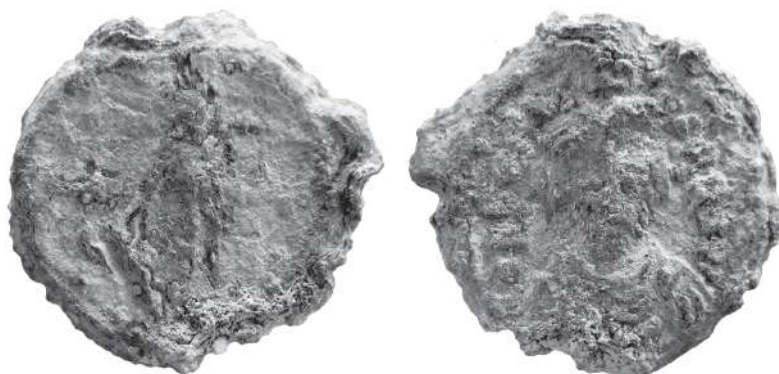

Рис. 3. Печать императора Фоки (602–610).